

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 6, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 6, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение.

Я как бы говорю об этом, поэтому я подумал, что прочту от Джонатана Эдвардса, что мы только что закончили говорить о нем, но я хочу посмотреть, есть ли вопросы о Джонатане Эдвардсе после того, как мы начнем.

Единственная проповедь Джонатана Эдвардса, которую вы знаете, это та, по которой он известен, «Огонь и сера». Как называется эта проповедь? «Грешники в руках разгневанного Бога». Вы должны это знать.

Теперь у него много других проповедей, но по какой-то причине именно эта проповедь застревает в памяти людей. Поэтому сегодня я хотел бы прочитать только абзац ближе к концу проповеди. Это его евангелизационная сторона Джонатана Эдвардса, которая здесь выступает.

Вот оно. И теперь у вас есть исключительная возможность. День, когда Христос широко распахнул дверь милосердия, стоит в призыве и вопле громким голосом к бедным грешникам.

День, когда многие стекаются к нему и устремляются в Царство Божие. Многие ежедневно приходят с востока, запада, севера и юга. Многие, которые совсем недавно были в том же самом жалком состоянии, в котором находитесь вы, теперь находятся в счастливом состоянии, и их сердца наполнены любовью к Тому, Кто возлюбил их и омыл их от грехов их в Своей собственной крови и радовался в надежде славы Божией.

Как ужасно быть оставленным позади в такой день, видеть, как так много других пируют, пока ты чахнешь и погибаешь, видеть, как так много людей радуются и поют от радости сердца, когда у тебя есть причина скорбеть от печали сердца и рыдать от томления духа? Как ты можешь хоть на мгновение успокоиться в таком состоянии? Разве твои души не так же драгоценны, как души людей в Шеффилде, где было великое возрождение, где они изо дня в день стекаются ко Христу? Так что, если есть что почитать сегодня, я подумал, что «Грешники в руках разгневанного Бога» Джонатана Эдвардса будет уместно. А я на странице 13 программы и на А, «Жизнь и служение Джонатана Эдвардса».

Итак, прежде чем мы начнем сегодня утром, есть ли у вас вопросы о Джонатане Эдвардсе? Он один из великих, великолепных людей этого курса, и я ненавижу слишком быстро о нем рассказывать. Отводить ему только одно занятие заставляет меня немного нервничать, но нам нужно продолжать. Но есть ли какие-либо вопросы о нем, о его жизни, о его служении, о его теологии, теологии Джонатана Эдвардса? Вы получаете представление о том, кем он был и насколько он был важен? А Рикардо? Я думаю, что у меня есть хорошее представление о том, кто он, или просто, например, когда мы думаем о Джонатане Эдвардсе, какие основные детали должны всплывать в памяти, когда мы думаем о нем, о его жизни и служении, которые мы любим? Правильно.

Ну, пара вещей, о которых люди просто спрашивали меня, Джонатан Эдвардс. Первое — это то, что мы уже упоминали, но я бы это очень подчеркнул. Он — американский теолог и философ.

Так что он не импорт. Он не приехал, но здесь он родился в Ист-Виндзоре, Коннектикут. И поэтому он один из нас с точки зрения американского церковного опыта.

Он дает нам от своего рождения здесь, в этой стране, рождения в колониях и так далее. Поэтому я бы сказал, что он важен, потому что он был таким великим мыслителем во многих областях. Он был философом; он был теологом; он был естествоиспытателем и, очевидно, лингвистом.

Итак, есть эта огромная широта знаний. Но затем я бы сказал, что он принес все это на службу Царству Божьему. Он мог бы быть великим философом, может быть, известным и за пределами Царства Божьего.

Но он все это подчинил царству и правлению Христа в своем сердце и жизни. Так что он довольно замечательный, и он сделал это бесстрашно, тоже. Он не сделал этого извиняясь.

О, я христианин. Но нет, он был бесстрашен в своем отстаивании Христа, отстаивании церкви, отстаивании Царства Божьего перед лицом своего поколения. Так что, я думаю, я бы тоже сказал это о нем.

Довольно примечательный человек, без сомнения. Да, Эмми? Что именно эдвардианцы, его последователи, не продолжили идею предопределения? Какие идеи они продолжили? Эдвардсианцы, ну, они были его настоящими последователями, и они также, либо его сын, либо другие в его классах и так далее. Так что действительно учились у него и не были не согласны со всем в своем учителе, своем мастере, но были некоторые вещи, и свобода воли была,

Commented [TH1]:

здесь был небольшой разлом и своего рода расставание с эдвардсианцами и Джонатаном Эдвардсом.

Также Джонатан Эдвардс верил в первородный грех. Он верил, что мы все наследуем грех Адама и т. д. Особенно четвертый эдвардсианец, о котором я упоминал, не верил в первородный грех и считал, что первородный грех был только грехом Адама.

Это не было передано, но то, что происходит, это то, что люди, однако, грешны, как Адам, и они своего рода копия Адама в некотором смысле. Джонатан Эдвардс не согласился бы с этим. Так что, теперь, есть причина, по которой я упомянул их, в том, что в течение целого поколения или двух они оказали влияние на американскую жизнь и культуру как проповедники, как учителя и как писатели.

Так что там действительно есть важные люди. Теперь мы не следуем эдвардсианцам. Я имею в виду, что нам потребовалось бы много времени, чтобы следовать эдвардсианцам.

Итак, мы не следим за Эдвардсианцами в курсе, но да, их влияние довольно сильное, довольно большое. Но они уважали Джонатана Эдвардса. Они любили его.

Они хорошо знали его теологию и так далее, но они знают; для них есть отправные точки. Итак, Эдвардсианцы, было много писаний об Эдвардсианцах. Итак, и Эскью упомянет их.

Хардман также упомянет эдвардсианцев. Такие милые, но важная группа, потому что они второе поколение с некоторыми его идеями, а затем не согласны с некоторыми другими. Что-то еще о, да.

Да. Да. Так они и думали, что его стандарты были слишком высоки.

Он не допускал половинчатого завета; они приходили в церковь людьми, потому что была конгрегационная церковь, но он был очень недоволен этим. Так что здесь было настоящее столкновение между прихожанами пастора, и он не собирался уступать. Я думаю, вы получаете представление о Джонатане Эдвардсе, у которого были довольно устоявшиеся взгляды и некоторые довольно важные идеи.

И как пастор, он не собирался уступать в этом. Однако их община имеет право проголосовать против них, что они и сделали. Ну да, он не считал это прогрессивным.

Да. Он считал это довольно скандальным. Церковь полузавета и конгрегационализма позволяет любому человеку присоединиться к церкви.

Он не видит этого как библейского. Он не видит этого в истории церкви. И поэтому он сильно сопротивляется, но это общинно, поэтому они могут проголосовать за них.

Но сегодня, я имею в виду, я уверен, что есть ситуации, может быть, вы пережили ситуации в своих церквях, но сегодня это должны быть ситуации, когда пастор может быть очень консервативным в вопросах и хочет быть очень библейским и так далее, но община может быть гораздо более либеральной, может быть столкновение, или это может работать наоборот. Может быть, община более консервативна, более библейская, более ортодоксальная, и может прийти пастор, который, возможно, довольно либерален, и там тоже может быть конфронтация. Так что, я уверен, что мы видим это сегодня, но да.

Да. Мы видели это в расколе между тем, что было Епископальной церковью, и затем, и, кстати, мы поговорим о причине этого названия, Епископальной, но затем мы увидим это с англиканами, которые откололись от Епископальной церкви и откололись не обязательно из-за одного вопроса, а откололись из-за того, что весь бизнес власти был полностью подорван руководством Епископальной церкви в Америке. И так правильно.

Целые конфессии раскололись из-за этого. Это правда. Так что мы видим это сегодня в конфессиональном плане.

Что-нибудь еще о Джонатане Эдвардсе, или нам стоит продолжить? Хорошо. Думаю, мы пойдем дальше. Если у вас есть ваша программа, страница 13, если она вам поможет, есть еще три важных лидера, о которых я хочу поговорить, о первом великом пробуждении.

Не все было Джонатаном Эдвардсом. Что вы должны увидеть, так это то, что эти другие лидеры работали параллельно с Джонатаном Эдвардсом. В американской жизни и культуре происходило колоссальное движение, и в этом нет никаких сомнений.

Итак, начнем с человека, которого вы, вероятно, знаете меньше всего, и это Теодор Дж. Фрелингхейсен. А вот даты Фрелингхейсена. Теодор Дж. Фрелингхейсен, я думаю, если вы посмотрите на это имя, вы можете сказать себе: «Боже, мне кажется, это голландское имя, Фрелингхейсен».

Ну, это потому, что это голландское имя. Теодор Дж. Фрелингхейсен был голландским реформаторским пастором в Нью-Джерси. Так что он голландский реформатор.

Если кто-то из вас приехал из Нью-Джерси, то там есть шоссе Фрелингхейзен. Есть определенные вещи, названные в честь Теодора Дж. Фрелингхейзена. Так что это имя может быть вам немного знакомо.

Но он голландский реформатор. Он хочет принести возрождение голландским реформаторским церквям, но он также, как видите, странствующий проповедник, как странствующие методистские проповедники следующего столетия. Он странствующий проповедник.

Итак, он ездит по разным средним колониям, таким как Нью-Йорк и Мэриленд и так далее, проповедуя Евангелие, потому что он чувствовал, что голландские реформаторские церкви стали слишком непринужденными, в некотором смысле, и на самом деле не были тем энергичным видом церковной жизни, который должен был быть. Теперь, есть другие люди, на которых он влияет, и другая группа, на которую он влияет больше всего, это пресвитериане. Итак, были пресвитериане, которые пошли послушать проповедь Теодора Дж. Фрелингхейзена, и они вернули его возрождение в свои пресвитерианские церкви.

Итак, он имел влияние за пределами своей конфессии. И, как я уже сказал, вероятно, наименее известный из первых проповедников Великого Пробуждения, но очень, очень важный. Поэтому мы хотим обратить на него внимание.

Итак, один человек, который его знал, был Гилберт Теннант. Это номер два. Итак, поговорим о Гилберте Теннанте.

И один человек, который слышал его проповедь и был действительно тронут его проповедью, был Гилберт Теннант. Гилберт Теннант был пресвитерианином, но вот хороший пример влияния Теодора Дж. Фрелингхейзена на пресвитерианского служителя и проповедника. Итак, Гилберт Теннант, пресвитерианин.

Теперь, есть немного истории о Гилберте Теннанте, которую нам нужно рассказать, чтобы добраться до того места, где мы находимся для первого Великого Пробуждения. Имя его отца важно, Уильям Теннант. Итак, вы хотите отметить его отца, Уильяма, 1673-1746.

Кстати, эта фотография — своего рода фотография Гилберта, человека, о котором мы говорим. Однако его отец, Уильям Теннант, был пресвитерианцем, и он был убежден, что пресвитерианские служители в колониях не были правильно обучены для служения. Они не были правильно обучены, и он не собирался позволить этому случиться с его тремя сыновьями.

У него было трое сыновей, которые собирались пойти в служение, поэтому он решил обучать их у себя дома. Теперь, когда вы думаете об обучении для служения, вы знаете, мы все еще находимся в 17 веке, вступая в 18 век, но тогда еще не было семинарий, не в том смысле, в каком мы думаем о семинариях сегодня. Они появятся немного позже.

Итак, Уильям Теннант решает, что будет обучать своих троих сыновей в небольшом здании рядом с его домом, в бревенчатой хижине, которая была рядом с его домом. Итак, они идут в эту бревенчатую хижину и там получают пасторское обучение от своего отца, Уильяма. Ну, другие пресвитериане как бы высмеивали это, то, что делал Уильям Теннант, потому что они не думали, что он был, они не думали, что у него действительно есть способности делать это, и что он делает, обучая своих сыновей, чтобы стать пресвитерианским пастором и так далее.

Так, так они дали ему, они, они дали ему имя насмешки. Это было насмешливое имя. Они называют его бревенчатым колледжем, бревенчатым колледжем.

О, ну, бревенчатый колледж. Так насмешливо, эти люди обучаются в бревенчатом колледже. Ну, я просто хочу убедиться, что мы понимаем, что Уильям Теннант и его сыновья смеялись последними, потому что бревенчатый колледж стал Принстонским университетом в 1746 году.

Сначала он назывался Колледжем Нью-Джерси в Принстоне, но в 1746 году он стал колледжем-основателем Принстонского университета, одного из величайших университетов мира сегодня. Вот так все и началось. Интересно отметить, что Принстонский университет был основан пресвитерианами.

Итак, у нас был Гарвард, основанный пуританами. У нас был Браун, основанный баптистами. У нас есть, теперь у нас есть Принстон, основанный пресвитерианами.

Так что, в каком-то смысле, они действительно посмеялись последними, не так ли? Итак, хорошо, Гилберт Теннант. Теперь Гилберт Теннант делает то же самое, но для пресвитерианства. Гилберт Теннант, очевидно, находился в Нью-Джерси.

Он обошел пресвитерианские церкви Нью-Джерси и принес большое возрождение в эти церкви. Он также немного распространился в Средние колонии, но он действительно знает. Нью-Джерси был действительно его местом возрождения. Поэтому мы благодарны Гилберту Теннанту за работу, которую он сделал для Господа в Нью-Джерси и в пресвитерианских церквях особенно.

Я получил степень магистра богословия в Принстонской теологической семинарии, а у Принстонской теологической семинарии есть кампус в Теннанте, потому что они вернулись к истокам этого в плане семьи Теннант. У них есть кампус в Теннанте, что довольно заметно в кампусе Принстонской теологической семинарии, которая находится прямо рядом с Принстонским университетом. Так что это практически тот же кампус.

Итак, Гилберт Теннант, вот его история, и он был великим евангелистом и возрожденцем, особенно среди пресвитериан. Итак, у нас есть второй человек, который действительно важен. У нас есть третий человек, о котором Тед Хильдебрандт и я, доктор Хильдебрандт, и я бы много говорили, и его зовут Джордж Уитфилд.

Джордж Уитфилд здесь довольно примечательная личность. Есть некоторые вещи, на Джорджа Уитфилда я не буду тратить столько времени, сколько на Джонатана Эдвардса, но он очень важен для этого Первого Великого Пробуждения. Итак, есть некоторые вещи, которые нам нужно сказать о Джордже Уитфилде.

Прежде всего, позвольте мне назвать вам даты его жизни здесь, с 1714 по 1770 год. Джордж Уитфилд — англиканин. Он британский англиканин по своей церковной принадлежности.

Итак, у вас был Эдвардс как конгрегационалист, у вас был Фрелингхейзен как голландский реформатор, у вас был Теннант как пресвитерианин, а теперь у вас есть Джордж Уитфилд как англиканский священник. Джордж Уитфилд получил соответствующий титул к концу своей жизни. Его называли Великим странствующим, Великим странствующим, из-за его служения, хотя он был англиканским священником и хотя он служил в англиканской церкви в Англии и в некоторой степени в англиканской церкви в Штатах, его служение было, я думаю, сегодня мы бы назвали его межконфессиональным.

Он был скорее евангелистом для всех. Он не ограничивал себя только определенной конфессией. Так что его называют Великим Странником отчасти потому, что он приплыл сюда в Америку семь раз, что довольно примечательно в том мире.

Потому что находиться на борту корабля в том мире 10, 12, 15 недель, пересекать суровую Атлантику было нелегкой задачей, нелегкой работой, а потом плыть домой. Так что Джордж Уитфилд приезжал сюда семь раз. Вот своего рода портрет Уитфилда, в каком-то смысле.

Итак, он приплыл сюда семь раз. Итак, вот вам вопрос с подвохом. Доктор Хильдебрандт знает ответ на этот вопрос, но, возможно, никто из вас.

Где похоронен Джордж Уитфилд? Подвох. Это не вопрос с подвохом. На этот вопрос есть ответ, но кто знает ответ на этот вопрос? Где похоронен Джордж Уитфилд? Он похоронен в Ньюберипорте, Массачусетс, недалеко отсюда.

Он приплыл домой всего шесть раз, потому что в седьмой раз он был в Нью-Гемпшире, проповедовал. Он заболел. Его привезли в Ньюберипорт.

Он был в доме пастора, пастора той церкви, церкви, которую он помог построить. И он умер, и его похоронили в церкви в Ньюберипорте, Массачусетс. Его похоронили под кафедрой.

Итак, кто из вас был в церкви в Ньюберипорте, штат Массачусетс, и ходил под кафедру, чтобы увидеть могилу Джорджа Уитфилда? Кто-нибудь из вас это делал? Хорошо. Доктор Хильдебрандт и я с радостью это сделали. И поэтому вы можете это сделать.

И вот однажды вы можете пойти в эту церковь, и после этого они будут рады отвести вас в подвал и показать вам место захоронения Джорджа Уитфилда. Но другое дело, когда вы входите в церковь в фойе, там много книг и рукописей и много всего о Джордже Уитфилде в этой церкви, потому что он помог основать эту церковь. Так что там много о Джордже Уитфилде.

Итак, он приплыл сюда семь раз, приплыл домой шесть раз, и теперь он похоронен всего в 10-15 милях отсюда в Ньюберипорте, Массачусетс. Итак, вот Джордж. Благослови его.

Так что он действительно важен. Хорошо. Теперь еще одно.

Да, Александр? Это пресвитерианская церковь, старая южная пресвитерианская церковь в Ньюберипорте. Вы хотите это увидеть, если у вас будет возможность. Вы не хотите пропустить Джорджа.

Вы хотите увидеть Джорджа. Он прямо у нас на заднем дворе, ради всего святого. На самом деле, когда они впервые похоронили Джорджа под кафедрой, у них не было гроба или чего-то еще.

Думаю, он был в саване или что-то в этом роде. Некоторые люди были настолько очарованы Джорджем, что когда они спускались, чтобы увидеть его, они начинали немного ковырять кости, чтобы забрать домой трофей. Так что в конце концов им пришлось положить его в гроб, чтобы его поклонники не продолжали занимать часть дома Джорджа.

Итак, он похоронен прямо в Ньюберипорте. Точно. Мы, вероятно, сейчас до этого доберемся.

Как тогда выглядело возрождение? Возрождение, тогда, среди тех трех, о которых мы говорили до сих пор, среди Джонатана Эдвардса, Форли Хейзена и Гилберта Теннанта. Возрождение в целом было довольно контролируемым. Люди обращались, приходили к Господу и присоединялись к церкви.

Это было больше похоже на возрождение Билли Грэма, довольно контролируемое возрождение. Теперь Джордж Уитфилд будет немного другим, потому что он проповедует на открытом воздухе. Ну, мы поговорим об этом.

Так что его возрождения порой были крайностями. И так, мы до этого дойдем. Но пока что, люди, о которых мы говорили, я бы сказал, что они возрождены.

Джонатан Эдвардс упомянул некоторые излишества, которые могли быть связаны с возрождением. Но пока что то, что мы видели, довольно безобидно по сравнению с Джорджем. Не потому что... О, ну.

Ладно. Это хороший переход. Спасибо за этот переход.

Итак, Джордж. Итак, Джордж приходит. Итак, вот пример Джорджа с точки зрения его проповеди.

В 1740 году, по оценкам, в то время он был в этом районе, по оценкам, в 1740 году он проповедовал 8000 человек в день в течение месяца. И он проповедовал в этих замечательных местах под открытым небом. Одним из них, конечно, был Бостон Комон.

Теперь, факт в том, что Бенджамин Франклин был свидетелем этого в Филадельфии, когда он услышал проповедь Джорджа Уайтфилда. Факт в том, что Джордж Уайтфилд был очень сильным проповедником, но он также проповедовал в местах, где было естественное место, где можно было услышать голос. Так что он мог проповедовать 8000 или 10000 человек одновременно, и люди могли слышать его проповедь.

Они могли слышать проповедь Джорджа Уайтфилда. Бенджамин Франклин был свидетелем того, что когда Джордж Уайтфилд был в Филадельфии; Бенджамин Франклин обходил толпу, он всегда мог слышать проповедь Джорджа Уайтфилда. Так что есть великий проповедник, но естественные акустические условия, чтобы люди могли слышать проповедь Джорджа.

Теперь помните, у нас нет всего этого, микрофонов и всего такого. Так что Джордж Уайтфилд проповедует. Да.

Так вы сказали от 8000 до 10000 за раз, как на мероприятии? На мероприятии часто собиралось от 8000 до 10000 человек. И в 1740 году мы знаем, что он проповедовал примерно 8000 человек в день, но он проповедовал часто в день. Так что не на каждом мероприятии было 8000 человек, но мы знаем, что были времена, когда 6000, 8000 и 10000 человек могли слышать его проповеди.

Это довольно примечательно. Итак, куда это приводит? Где Джордж в некотором смысле отходит от Эдвардса, Фрелингхейзена и Теннанта в плане проповеди? Джордж Уайтфилд был убежден, что он должен проповедовать на открытом воздухе. Он был убежден, что просто не хочет проповедовать в церквях; он хотел проповедовать на Бостон-Коммон.

Он хотел проповедовать на открытом воздухе, на открытом воздухе. И вот как он заставил так много тысяч людей услышать его проповедь, потому что он шел в место вроде Бостон Комон, он открывал кафедру, я расскажу вам об этом через минуту, и затем он начинал проповедовать Евангелие. И вот, Джордж Уайтфилд имел это, имел, в каком-то смысле, огромное влияние.

Или он шел в города, останавливался в центре города и начинал проповедовать в центре города. Люди выходили и слушали проповедь Джорджа Уайтфилда. Для меня это был интересный опыт, но я был в методистском местечке под названием Лейк-Джуналаска, Северная Каролина.

И там есть прекрасный музей. И вот, я однажды зашел в музей, и вот, вот, одна из вещей, которые они получили в этом музее, это полевая кафедра Джорджа Уайтфилда. Он изобрел полевую кафедру.

Это все было складным. А потом, когда он выходил, типа, в Бостон Комон, он открывал, открывал эту штуку. Она была как на роликах, так что вы пытаетесь ее выкатить.

Потом он открыл эту штуку. Попробую найти картинку. Он открыл ее, а там была лестница.

Итак, он поднимался по лестнице, а там была кафедра, которую можно было поставить прямо там. И он заходил на эту кафедру и проповедовал. И он понял, что эта проповедь на открытом воздухе — то, что спасет толпу.

Джордж Уайтфилд был известен этим, и это было довольно примечательно. Теперь он также проповедовал в других местах, где угодно, в церквях, очевидно, но на открытом воздухе, он проповедовал в любом месте, которое мог найти. Итак, вот хороший пример проповеди Джорджа.

Итак, каково было наше определение проповеди ранее? Кто-нибудь помнит, когда мы говорили о Джонатане Эдвардсе? Каково было наше определение проповеди? Проповедь — это Божья истина, проходящая через личность. И не может быть двух более разных личностей, чем Джонатан Эдвардс, который не спускал глаз с колокола, веревки церковного колокола, когда проповедовал, очень спорил, как И, с одной стороны, и Джордж Уайтфилд, с другой стороны, потому что вот Джордж, он нашел какой-то пень, чтобы встать и проповедовать. И посмотрите, что происходит с бедным Джорджем.

Я имею в виду, парень слева сверху дует в свою трубу, а ребята здесь внизу бьют в свои барабаны, потому что они пытаются отговорить его от проповеди, и небольшая группа проходит мимо. Некоторые люди действительно пытаются слушать Джорджа, но ничто из этого его не беспокоит. И, кстати, если говорить коротко, именно Джордж Уайтфилд убедил Джона Уэсли.

Ну, мы еще не добрались до Уэсли, но он убедил Джона Уэсли проповедовать на открытом воздухе. Джон Уэсли также был англиканином. Он не был в этом убежден, но Джордж Уайтфилд убедил его.

Они были друзьями. Джордж Уайтфилд убедил его, что проповедовать нужно на открытом воздухе, там, где есть люди. И вот, это было ново.

Это было то, чего не делали другие проповедники Первого Великого Пробуждения. Вот еще один пример проповеди Джорджа Уайтфилда, и вот он проповедует, и, очевидно, толпа слушает более внимательно, я полагаю. Он всегда, кстати, проповедовал в воротнике, в англиканском воротнике, в мантии и во всем остальном.

Итак, он был вполне Джорджем Уайтфилдом, проповедующим на открытом воздухе. Это действительно довольно удивительно. Хорошо, это другой тип личности в плане проповедования.

Аарон? Это нормально. Да. Ну, да, англиканский воротник, я имею в виду, англиканство отделилось от римского католицизма при Генрихе VIII, но они сохранили много литургического вида одежды и часть литургической части служб.

Так что, я полагаю, это довольно естественная эволюция здесь. Эти люди были людьми из Оксфорда. И поэтому в Оксфорде, когда вы шли учиться в Оксфорд, вы носили мантии и так далее.

И теперь эти люди рукополагаются в служение. Так что, я думаю, что, вероятно, есть довольно естественная эволюция, но я никогда не изучал ее по-настоящему. Но да.

Да, я так думаю, потому что он был таким проповедником. Видите ли, Джонатан Эдвардс был Джонатан Эдвардс был очень осторожен, не Джордж. Джордж был весь, он, да.

Итак, это мило; да, он дикий человек в некотором роде. Он действительно проповедует. Итак, это личность, отличная от личности Джонатана Эдвардса.

Итак, есть Джордж. Ну ладно. Еще пара вещей о Джордже.

То, что я называю обстановкой для евангелия. Обстановка для евангелия была очень важна. Итак, я хочу сказать четыре вещи о обстановке для евангелия и проповеди евангелия для Джорджа.

Четыре вещи об этом. Хорошо. Первое, что я хочу сказать, это то, что мы уже говорили, но просто чтобы это было у вас в заметках.

Первое, он проповедовал на открытом воздухе. Другими словами, он не был ограничен закрытыми помещениями или закрытыми церквями. Для Джорджа не было ограничения.

Вот это одно, что мы хотели сказать. Хорошо. Второе, что мы хотим сказать, это то, что он проповедовал на языке народа.

Мы увидим это позже с Чарльзом Финнеем и с Дуайтом Л. Муди позже, но он проповедовал на языке народа. Это не значит, что он не знал языка Библии. Он знал его хорошо, знал Библию хорошо.

Он был студентом Оксфорда, но он пытался проповедовать на языке людей, чтобы сделать Евангелие актуальным для их жизни и понятным в их жизни. Поэтому он использовал общий язык, чтобы проповедовать людям. Итак, третья вещь, вот что, он, вероятно, немного отличается от Джонатана Эдвардса.

Третье — это его обращение к сердцу, к опыту людей, к их сердцам, к их эмоциям. И поэтому у вас были некоторые из них. Вы упомянули, что кто-то спросил меня, и у вас были некоторые излишества в возрождении, но он проповедовал сердцу людей, эмоциям людей, опыту людей. Поэтому, следовательно, его проповедь не была; что я имею здесь? Это своего рода рациональная проповедь.

Может быть, можно сказать, что Джонатан Эдвардс рассуждал как юрист. Это было бы справедливо по отношению к другим людям, но не к Джорджу Уайтфилду. Так что это номер три.

Итак, ладно. И номер четыре, он был вдохновителем для многих проповедей, которые последовали за ним, например, во втором великом пробуждении, потому что был элемент во втором великом пробуждении, которое последовало за Джорджем Уайтфилдом, и проповедь на открытом воздухе, и проповедь в сердцах и так далее. Так что он был, он был, он был своего рода примером в каком-то смысле.

Хорошо. Теперь, если вы посмотрите на эти четыре вещи, проповедь на открытом воздухе, проповедь на языке людей, нацеленность на их сердца и их чувства, и вдохновение. Если вы посмотрите на эти четыре вещи в проповеди Джонатана и Джорджа Уайтфилда, то вы можете сказать, что эти четыре вещи использовались политически в более широкой культуре.

Более широкая культура узнала, что такого рода вещи могут быть использованы в политических целях, не только этими религиозными проповедниками, но такого рода вещи повлияли на политическую жизнь по-новому в американской культуре. И мы увидим это, когда доберемся до некоторых вкладов. Но это, это, то, что происходит с Джорджем Уайтфилдом и с первым великим пробуждением, окажет огромное влияние на более широкую культуру.

И, возможно, никто не лучше Джорджа Уайтфилда в плане его способа делать вещи, понимаете. Так что мы просто хотим это запомнить. Позвольте мне просто посмотреть, где я сейчас.

А потом мы сказали, что он умер в Ньюберипорте. Так здорово. Ладно.

Итак, позвольте мне увидеть вопрос здесь. Итак, позвольте мне сначала ответить на него. Затем я дам вам ваш пятничный перерыв.

Так что да, это так. Точно. Не в этом стиле.

Это стиль, который внесет свой вклад в более широкую американскую культуру, которая есть, которая есть сегодня. Безусловно.

Да. Да. И, и да.

И мы увидим это, когда дойдем до этих взносов. Мы снова это затронем. Таких, как пуританские губернаторы, Джон Коттон, люди вроде этого.

Верно. Да. Да.

Они избираются общинно. Ну, чтобы иметь право голоса, нужно быть членом общинной церкви. И голосуют только мужчины.

Но они не на пеньке. Они этого не делают. Это было бы верно в колониальной жизни.

Колониальная политическая жизнь, как она была. Основные аргументы были сделаны в церкви. Люди голосовали, но это был очень спокойный процесс по сравнению с тем, что произошло в начале Американской революции.

И, и теперь посмотрите, посмотрите на сегодняшний день. Он, он не очень-то спокоен, не так ли? Он не очень-то спокоен сегодня, но мы не можем винить Джорджа за это, конечно. Да.

В смысле обращенных? Я не знаю в смысле обращенных, но он, конечно, мы собираемся, когда мы дойдем до этого влияния, которое оказали эти люди, он самый известный человек в американской культуре, за исключением президента Соединенных Штатов, что довольно удивительно. Люди знали имя Джорджа Уайтфилда, но не знали имени никого другого, кроме президента. Так что, я думаю, он оказал влияние на Бенджамина Франклина, но Бенджамин Франклин остался деистом.

У него не было большого опыта обращения. И, может быть, из-за пути, может быть, из-за привлекательности, которую он имел для простых людей, и для их языка, и для их сердец и так далее. Но он, безусловно, оказал влияние на более широкую культуру.

Так же было и со всем Первым Великим Пробуждением, потому что люди начали присоединяться к церквям, ходить в церковь и т. д. Так что, конечно, конечно, это влияние было довольно большим. Да.

Что-то еще, сделайте 10-секундный перерыв в пятницу. И в это трудно поверить. Реакции на Первое Великое Пробуждение.

А затем мы посмотрим на результаты Первого Великого Пробуждения. Я не думаю, что мы сегодня со всем этим справимся, так что, возможно, нам придется перейти к понедельнику. Это нормально.

Итак, ладно. Итак, реакция на Первое Великое Пробуждение, все ли были в этом заинтересованы? Все ли думали, что это было величайшим событием, которое когда-либо случалось в американской общественной жизни? Ну, ответ на это, конечно, нет. Была реакция на Первое Великое Пробуждение.

И я собираюсь упомянуть три из них. Во-первых, были разделения среди некоторых конфессий. Некоторые конфессии были довольно разделены по поводу Первого Великого Пробуждения, но ни одна конфессия не была разделена больше, чем пресвитериане.

Теперь, это не означает, что у вас есть две пресвитерианские конфессии, потому что у вас их нет. У вас в конечном итоге будут разные пресвитерианские конфессии. Это не означает, что у вас их нет ; у вас есть две разные пресвитерианские конфессии, которых у вас нет.

Но у вас есть две разные группы внутри пресвитерианства. Одна группа называется New Side Party. А другая группа называется Old Side Party.

Хорошо, это даст вам представление о том, что здесь происходит. Итак, Новая Сторона — это партия, которая любит возрождение, евангелизацию и жизненно важное благочестие среди людей. Если это означает ослабление некоторых ограничений, пусть так и будет.

Если это значит, что иногда миряне будут проповедовать, пусть так и будет. Это работа Бога, насколько это касалось Новой Стороны. Хорошо, так что Первое Великое Пробуждение, эти люди полностью за него.

Ладно, очевидно, Old Side Party. Old Side Party в пресвитерианской церкви, гораздо более традиционная, гораздо более консервативная. И были люди в Old Side Party, которые хотели на самом деле гораздо более жестко контролировать пресвитерианскую церковь.

И это было особенно верно, когда дело касалось рукоположения в сан. Кто должен быть там, проповедуя за кафедрой? Вы собираетесь позволить какому-то мирянину подняться туда и начать проповедовать? Нет, вы не собираетесь этого делать. Старая Сторона Партии сказала нет. Они были гораздо более традиционными в таких вещах, гораздо более консервативными в таких вещах.

Итак, они склонны были считать Первое Великое Пробуждение антихристианским. Так много плохих результатов произошло из этого Первого Великого Пробуждения, и Старая Сторона Партии была в большой оппозиции. Теперь, как я уже говорил, это не две разные конфессии.

Это значит, что в одной пресвитерианской церкви могут быть люди с Новой стороны. В той же церкви могут быть люди со Старой стороны. Так что это разделение внутри конфессий, но пресвитериане были самыми. Второй реальной реакцией на Первое Великое Пробуждение был человек по имени Чарльз Чонси.

Вот, это имя просто приятно произносить, не правда ли? Чарльз Чонси. Ну, Чарльз Чонси, звучит очень утонченно, не так ли? Чарльз Чонси. Ну, он был очень утонченным.

Он был пастором Первой церкви Бостонского конгрегационализма. А Чарльз Чонси громко проповедовал против Первого великого пробуждения. Он считал, что Первое великое пробуждение было полным провалом церкви и полным позором церкви.

И вот , по воскресным утрам в этой очень престижной церкви богатых и влиятельных бостонцев Чарльз Чонси пытается убедить их, что Первое Великое Пробуждение — это худшее, что когда-либо случилось в христианстве. Поэтому, своими проповедями и учением он пытается убедить их в этом. Его также не увлекла большая часть теологии Первого Великого Пробуждения, которая подчеркивалась в Первом Великом Пробуждении, как, например, божественность Иисуса и так далее.

Итак, в конце концов он стал унитарийцем. Итак, он отбросил всякую идею тринитарного богословия и тринитарных верований и отбросил все это. В конце концов он стал унитарийцем, не в это время, но в конце концов стал унитарийцем.

Итак, Чарльз Чонси был очень, очень громогласным и, что я скажу, сильным противником Первого Великого Пробуждения. Здесь вы можете представить себе Чарльза Чонси, проповедующего в Бостоне, в то же время, когда Джордж Уайтфилд собирает 8000 человек на Бостонском Коммоне, чтобы услышать провозглашение слова Божьего, и люди становятся верующими. Так что здесь, в Бостоне, по этому поводу было довольно много столкновений.

Итак, Чарльз Чонси. Номер три, есть оппозиция внутри университетов. Были университеты, которые считали, что Великое Пробуждение, Первое Великое Пробуждение, было не очень хорошим делом; оно было очень антиинтеллектуальным, очень антирациональным.

Итак, в университетах профессора, президенты и студенты выступили против Первого Великого Пробуждения. Хорошо, два примера этого — Гарвард и Йель. Очень интересно, что Гарвард и Йель выступили против Первого Великого Пробуждения.

Гарвард был основан пуританами для подготовки пуританских проповедников. Йель был основан конгрегационалистами для подготовки конгрегационалистских проповедников. Вы бы сказали себе: «Парень, странно, что они спорят против Первого Великого Пробуждения».

К этому времени Гарвард начал становиться унитарийским. Сейчас он не сделал полного шага вперед еще несколько лет, но Гарвард начинает становиться местом, где преподается унитарийство. Он становится известным как унитарийское место, унитарийский университет.

Ну, это был бы бедный Джон Гарвард, чью статую вы видите, сидящую статую Джона Гарварда, которую вы видите в Гарвардском дворе. Это вызвало бы у него большое горе, узнав, что его Гарвардский университет стал унитарным. Йель станет унитарным, но интересная история о Йеле, если коротко.

Теперь помните, и вот мы здесь, Первое Великое Пробуждение, 1734 год и далее, вплоть до Войны за независимость. И Йель выступает против этого. Йель этим не доволен.

Но Йель станет местом, где в 1800 году в Америке начнется Второе Великое Пробуждение. Поэтому интересно, что в этот момент в университетском городке люди выступают против Первого Великого Пробуждения, но Йель действительно собирается совершить поворот и станет центром Второго Великого Пробуждения в Америке. Так что, здесь многое происходит, но вы получаете отпор по поводу Первого Великого Пробуждения.

Не все считают это хорошей идеей, но. Ладно. Позвольте мне вернуться назад.

Многое из этого — это то, что происходит на публике. И были некоторые эксцессы в Джонатане Эдвардсе, но многое из этого — это то, что происходит на публике. И простые люди становятся христианами.

Также, иногда, в некоторых ситуациях, простые миряне встают и говорят из Библии. Эти вещи не могут произойти. Так что они просто не могут произойти.

И вы можете себе представить Чарльза Чонси, который просто прогуливался вечером по Бостонскому парку и видел, как происходят такие вещи. И весь этот шум и гам, и некоторые люди пытались перекричать Уитфилда, и другие люди пытались его принизить, и третьи люди пытались его слушать, и люди падали в обморок. Они не считали это смешным вообще.

Это был цирк здесь. Так что теперь, если вы возьмете, просто подумайте о том, что там происходит, на минутку. У Джона Уэсли сейчас большое возрождение в Англии.

Мы поговорим об этом позже, чтобы нам не пришлось беспокоиться об этом сейчас. Джона Уэсли убедили проповедовать на открытом воздухе, так же как Джордж Уитфилд мог убедить его проповедовать на открытом воздухе. Но у Джона Уэсли были некоторые излишества в его возрождении в Англии.

И один из них был, когда он проповедовал, представим, что это Уэсли в Лондоне, например. Пока он проповедовал, люди начали выть как собаки. Они начали лаять как собаки во время службы.

Итак, они лают, лают, лают. И Джон Уэсли не считает это смешным. Он очень авторитарен, как Джордж.

Итак, он просто остановил все шоу. Мы этого не допустим. Но можете ли вы представить, если бы кто-то вроде Чарльза Чонси шел по вечерней прогулке по Бостонскому парку, Джордж проповедовал, и он услышал, как люди начали лаять, как собаки?

Он бы подумал, что они сошли с ума. Так вот, именно эти крайности и были самой большой проблемой — Отпор Первому Великому Пробуждению.

Было три основных отпора и три основных критики Первого Великого Пробуждения. Да. Вы подняли руку? Да.

Я собирался спросить немного об унитарянстве. Да. Мы поговорим об унитарянстве.

Итак, мы много будем говорить об унитарянстве, потому что оно очень важно в американской церковной жизни. По сути, это отрицание тринитарной веры и формирование в конфессию, хотя. Чем это так привлекательно для них? Правильно.

Да. Мы будем много об этом говорить. Да.

Хорошо. Теперь, последнее, что я хочу сделать, как вы можете видеть в вашей программе, это рассмотреть результаты Первого Великого Пробуждения. И я разбил это на две области.

Я разбил это на теологические результаты и социальные результаты, потому что они повлияли на меня в обоих направлениях. Теперь, очевидно, есть влияние в обоих направлениях. Хорошо.

Итак, номер один — это теологические вклады. Мы уже упоминали об этом в Джонатане Эдвардсе. Но в результате Первого Великого Пробуждения происходит возрождение кальвинизма в американской церковной жизни и общественной жизни.

Итак, помните, пуритане принесли с собой кальвинизм. Он заглох. Те четыре человека, о которых мы упомянули, четыре лидера Первого Великого Пробуждения, все были кальвинистами.

Такова была их теологическая ориентация. Они были кальвинистами. Например, Джордж Уайтфилд был кальвинистом, и именно поэтому он не соглашался со своим другом Джоном Уэсли по вопросу предопределения.

Но четыре проповедника, которых мы рассмотрели, все кальвинисты. И поэтому они возвращают кальвинизм. Это целое возрождение.

Маятник качнулся обратно в сторону кальвинизма в американской жизни — в этом нет сомнений. Во-вторых, здесь возрождение набожности, основанной на опыте.

Возрождение набожности, основанной на опыте. Хорошо. Это значит, что христианская религия — это не просто вопрос разумного доктринального знания.

Христианская религия имеет отношение к сердцу. Она имеет отношение к вашему собственному опыту. Она имеет отношение к вашей внутренней жизни.

Это во многом связано с этим. Поэтому мы называем это набожностью, основанной на опыте. Проповедники Первого Великого Пробуждения проповедуют не только умам людей, но и сердцам людей, что означает, что они проповедуют всему человеку.

Итак, вы видите это во многом с Первым Великим Пробуждением. Номер три, главный тест для религиозной жизни. Главный тест для религиозной жизни становится личным обращением.

Тогда мы узнаем, если вы христианин, можете ли вы засвидетельствовать тот факт, что вы приняли Христа как своего личного Господа и Спасителя? Это главный тест для религиозной жизни. Так что нет, знаете ли вы все доктрины церкви? Знаете ли вы все гимны церкви? Знаете ли вы все стихи Библии? Не эти вещи. Все эти вещи хороши, но они не являются главным тестом вашей религиозной жизни.

Есть много людей, которые знают много доктрин, много библейских стихов и много гимнов, но не являются христианами. И они могут иметь вид христиан. Они могут ходить в церковь и могут декламировать все эти библейские стихи.

Но в этом Первом Великом Пробуждении главным испытанием является личное обращение. Это также возвращает нас к пуританам, в каком-то смысле. Так что это становится важным.

И номер четыре, это стимулировало интерес к высшему образованию. Мы уже упомянули первые два. Мы упомянули Принстон, который был основан пресвитерианцами.

Мы упомянули Университет Брауна, основанный баптистами. Изначально он назывался Колледжем Род-Айленда, но затем сменил название на Университет Брауна. Вот несколько мест, два из которых мы не упомянули.

Колледж Куинс, основанный в 1766 году и ныне известный как Ратгерс в Нью-Джерси, является очень хорошей государственной школой, но основан он был голландцами-реформаторами в 1766 году. А затем, в 1769 году, был основан Дартмут как конгрегационалистский колледж. До этого в Дартмуте проводилось миссионерское служение коренным американцам, но в конечном итоге они взяли это название и указали эту дату как время своего основания.

Хорошо, так что некоторые теологические вклады. В этом нет сомнений. Поэтому я отношу их к теологии, а не к социальной, потому что теология была тем, что было важно в учениях в этих местах.

Вот почему они были основаны: чтобы преподавать теологию, воспитывать проповедников и т. д. в различных традициях. Поэтому я решил поместить их здесь в раздел теологических взносов. Хорошо, позвольте мне упомянуть социальные взносы.

Социальный вклад — номер один, и мы уже видели это: возвышение простого человека. В этом нет сомнений. Простой мужчина, простая женщина теперь возвышены.

И повышено двумя важными способами. Я не смогу пройти через все это сегодня, но, по крайней мере, я начну их сегодня, и мы закончим их в понедельник. Повышено двумя способами, и мы все это как бы упомянули.

Однако простой человек возвышается, потому что его или ее религиозный опыт так же важен, как и у человека богатства и влияния. Кто-то богатства и влияния может быть религиозным человеком, но теперь, из-за личного обращения, ставя всех на один уровень, теперь простой человек, может быть, даже неграмотный человек, может быть, даже очень, очень бедный человек, этот человек находится на том же религиозном уровне, что и священник, пастор, служитель. Так что этот человек возвышается таким образом.

И так должно быть по-библейски, конечно. Но, ладно, второе место для возвышения для простого человека — это то, о чем мы уже говорили. Простой человек, повседневный человек, некоторые из них теперь могут говорить в церкви.

Можете себе это представить? Боже упаси Чарльза Чонси. Но некоторые из них действительно могут говорить в церкви, потому что Бог побуждает их говорить, и пастор церкви дает им возможность говорить или проповедовать в церкви. Так что теперь у обычного человека, у обычного человека есть возможности, которые обычно есть только у служителя, пастора или священника.

Итак, человек, обычный человек, определенно возвышается с этим социальным вкладом, первым социальным вкладом. Итак, хорошо, второй похож. Второй заключается в том, что деятельность мирянина подвергается стрессу.

В этом нет сомнений. Подчеркивается деятельность мирян, что означает новые роли руководства, что означает, что лидерские роли отдаются мирянам. Лидерские роли в церкви отдаются мирянам.

Не только пастор, проповедник, служитель, не только пастор, служитель или священник является лидером церкви. Миряне церкви могут руководить церковью. И, конечно, конгрегационализм уже это обнаружил.

Итак, конгрегационализм уже возглавлялся мирянами. Миряне уже управляют церковью. Но теперь, благодаря Первому великому пробуждению, многие другие христиане также узнают о важности мирян.

Позвольте мне упомянуть еще об одном. Личная независимость в религиозной жизни. Итак, религиозная жизнь — это личный свободный выбор.

Я говорю Богу «да» или я говорю Богу «нет». Я свободен выбирать, свободен говорить Богу «да» или «нет». Это указывало на независимость в политической жизни.

Потому что в политической жизни сейчас в американских колониях люди начинают говорить: подождите-ка, может быть, нам следует предоставить людям свободу говорить «нет» или «да» британскому правительству. Может быть, люди должны быть свободны, как религиозные люди, говорить «нет» или «да». Может быть, они должны быть свободны говорить «нет» или «да» и в политической жизни.

Ну, это, конечно, не понравится Англии, что люди так делают. Позвольте мне сделать один. У меня есть время только на один.

Еще одно. Разделение церкви и государства. Вспомните конгрегационалистов и баптистов, Роджера Уильямса и Уильяма Пенна.

Просто помните, что это становится серьезной проблемой, разделение церкви и государства, и это находит свое отражение в политической жизни. И так, разделение церкви и государства также проникает в политическую жизнь, потому что мы не хотим, чтобы государство говорило церкви, что делать. Мы не хотим, чтобы государство контролировало церковь.

Этого нельзя допустить. Помните, мы говорили, что сегодня разговор о государственной церкви пошел в противоположном направлении. Мы не хотим, чтобы церковь влияла на государство.

Это не совсем то, почему, в каком-то смысле, началось это разделение церкви и государства. Оно началось, потому что мы не хотели, чтобы государство говорило церкви, что делать, как это было в Европе и тех европейских войнах и так далее. Так или иначе.

Ладно. Благослови вас Бог. Хороших выходных.

Мы закончим это в понедельник, а потом вспомним, что мы будем делать в среду с вопросами, а потом в пятницу. Хорошо. Хороших выходных.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 6, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение.